

— Говорят, раньше у императора был законный наследник, а семья императрицы была очень влиятельной, поэтому этого незаконнорождённого сына не забрали во дворец, а лишь тайно о нём заботились, — продолжал болтать бандит. — Но как только наследный принц умер, положение Ло Чжэньу резко изменилось... Кому какое дело было до этого Ло Чжэньу раньше?

Чжао Чанхэ остолбенел.

Так вот почему секта Четырёх Знаков и секта Кровавого Бога уничтожили семью Ло? Они пресекли императорскую линию, и теперь в стране начнётся хаос.

Но возникает вопрос: когда умер наследный принц, разве император не бросился бы забирать Ло Чжэньу? Почему он оставил его в семье Ло... Судя по поведению семьи Ло, они и сами не знали о смерти наследного принца. Иначе разве стал бы Ло Чжэньу развлекаться с деревенской девушкой?

Или же это просто слухи, и семья Ло пострадала зря?

— Когда умер наследный принц? — спросил он осторожно. — До или после смерти Ло Чжэньу?

— Вот совпадение! — воскликнул бандит. — В тот же день, когда ты убил Ло Чжэньу, только днём, за несколько часов до этого! Тогда Ло Чжэньу стал единственным наследником. Поэтому твой удар, командир Чжао... можно сказать, положил начало смутным временам. Как тут не прославиться?

Чжао Чанхэ глубоко вздохнул.

Судя по времени, которое секта Кровавого Бога потратила на путешествие на юг, они планировали убить Ло Чжэньу ещё до смерти наследного принца... Это совпадение? Или же смерть принца была частью их плана, и они действовали одновременно по двум направлениям?

Он вспомнил слова главы Тан: «Ты не знаешь всей важности этой ситуации... Ты... пожалеешь об этом».

Она пришла не по просьбе главы Ло и не ждала подкрепления. Никакого подкрепления и не было. Скорее всего, письмо главы Ло с просьбой о помощи так и не дошло до столицы... Как только наследный принц умер, она сразу же отправилась тайно забирать Ло Чжэньу и случайно столкнулась с ними.

Получается, семья Ло пострадала не зря. Всё это правда.

Это дело действительно было серьёзным. Настолько серьёзным, что Чжао Чанхэ долго молчал, а потом вдруг рассмеялся.

— Местоположение: императорский дворец, трон. Вот такая связь, ха-ха-ха! Да кому нужна эта связь, проклятая Слепая карга! Чтоб тебя!

Бандит:

— ...

Чжао Чанхэ, улыбаясь, похлопал его по плечу:

— Я всё понял. Спасибо, брат.

«Одним ударом начал смутные времена. Разве можно начать смутные времена одним ударом? С таким-то Ло Чжэньу, если бы он стал императором, это было бы несчастьем для всей страны. Убил и убил, одним злодеем меньше!»

Подумав об этом, Чжао Чанхэ почувствовал облегчение... Настроение даже улучшилось. Он наконец-то разгадал загадку карты, которая долгое время не давала ему покоя.

Хотя кое-что всё ещё казалось странным. Например, странное отношение отца и сына Ло друг к другу. И если им нужно было просто убить Ло Чжэньу, то можно было просто отправить убийцу. Зачем устраивать такую резню и уничтожать всю семью?..

«Какая разница? Меняет ли это что-нибудь?»

Нет. Чжао Чанхэ всё равно в розыске и не может выйти за пределы крепости.

Лучше взять еды для Ло Ци. Жизнь продолжается.

Сегодня он задержался дольше, чем вчера, и вернулся, когда солнце уже село, и стало совсем темно. Подойдя к дому, он увидел, что Ло Ци ещё не вернулся. Чжао Чанхэ нахмурился, потеряв всякое желание тренироваться, и начал ходить туда-сюда, посматривая на дорогу к воротам крепости.

Вчера он волновался, что Ло Ци может быть в опасности, но всё обошлось. Однако это не значит, что опасности нет. Она может подстеречь в любой день.

«Неужели это случилось сегодня?»

Чжао Чанхэ не выдержал и, схватив саблю, хотел выйти. Но, пройдя несколько шагов, он увидел Ло Ци, неторопливо возвращающегося с заложенными за спину руками. Увидев, как Чжао Чанхэ спешит выйти, Ло Ци, казалось, удивился, а потом, поняв причину, улыбнулся:

— Я вернулся, вернулся.

Чжао Чанхэ облегчённо вздохнул, но потом нахмурился:

— Почему так поздно... хотя, постой... — Он принялся. — От тебя странно пахнет. Раньше я чувствовал твой запах за версту, а теперь его нет.

Ло Ци улыбнулся еще шире.

— Просто сходил помыться в горном ручье. Больше не мог терпеть эту вонь — казалось, что по мне вши ползают.

— Зимнее купание? Круто.

Чжао Чанхэ тоже захотел попробовать, но немного струсил. Он никогда не купался зимой и думал, что не выдержит даже раздеться, не говоря уже о том, чтобы залезть в воду. «Вот что значит Небесные врата... Можно делать всё, что хочешь».

— Иди тоже, смердишь ужасно. С тобой спать невозможно. — Ло Ци нашёл отличный предлог. — Это не я капризничал, это ты вонял.

— Слишком холодно, — пожаловался Чжао Чанхэ. — Ты достиг Небесных врат и можешь выдержать, а я всего лишь новичок.

— Ты же мужик! Другие и без культивации купаются зимой, а ты хоть немного тренируешься. Не трусь. — Ло Ци, улыбаясь, достал из-за спины флягу. — Я принёс тебе тёплого вина, это поможет.

Чжао Чанхэ обрадовался.

— Откуда у тебя тёплое вино?

— Сегодня я ходил в город и купил кое-что. — Ло Ци, словно фокусник, достал свёрток в промасленной бумаге. — Ещё и жареного мяса, чтобы вознаградить тебя за труды.

— Ты что, потратил все свои деньги, чтобы отчитаться за задание? — удивился Чжао Чанхэ. — Сколько бы ты ни взял с собой, этого не хватит надолго.

— Сегодня я отправил их на охоту... Зимой мало дичи, но всё же кое-что есть. Мы добыли несколько фазанов и кроликов, этого хватило для отчёта. Поэтому я освободился пораньше и сходил в город. — Ло Ци нахмурился. — Будешь или нет? Сколько можно болтать?

— Конечно, буду! — Чжао Чанхэ схватил флягу и свёрток и побежал к выходу. — Пойду поем у реки, а потом, пока не остыл, нырну.

Ло Ци спокойно зашёл в дом и, увидев еду на столе, улыбнулся.

После всех этих событий у него почти не осталось денег. Он потратил всё, что было, на эти покупки и сам ничего не ел, зная, что дома его ждёт ужин.

«Ты оставил мне еду, я принёс тебе вина. Всё честно».

Он услышал шум у ворот крепости. Кто-то кричал:

— Ночью из крепости выходить нельзя!

— С каких пор у нас комендантский час? — раздался голос Чжао Чанхэ. — Не выдумывайте правил! Я просто хочу помыться, что за чушь!

— Э... к-командир Чжао...

— А, это вы. Вы на дежурстве? Ладно, ладно, свои же. Пропустите.

— Если бы мы знали, что это командир Чжао, то, конечно, пропустили бы. Мы же свои.

Голоса стихли вдали.

«Уже командир... Похоже, он быстро превращается в настоящего бандита». Ло Ци неторопливо ел, и на его лице появилась улыбка.

Наивный юноша?

Нельзя сказать, бандит Чжаон Чанхэ или нет, но то, что он прирождённый житель цзянху — это точно. Чанхэ адаптировался к этому месту даже быстрее, чем он сам. Всего за несколько дней стал здесь своим. «И откуда у меня взялось впечатление, что он такой невинный и простодушный? Удивительно».

Ло Ци вдруг подумал, что на самом деле у него с Чжао Чанхэ не было никаких особых отношений. До всех этих событий они перекинулись всего парой слов. Чжао Чанхэ хорошо к нему относился из-за одиночества и чувства вины, ведь он был единственным знакомым человеком в этом чужом и опасном месте.

Но если так пойдёт и дальше, то Чжао Чанхэ освоится здесь и подружится со всеми. Тогда Ло

Ци перестанет быть для него кем-то особенным. Возможно, у него появятся друзья, с которыми он будет ближе, чем с ним.

«Ну и ладно, у каждого свой путь».

Ло Ци убрал со стола, сел на кровать и закрыл глаза, погружаясь в культивацию.

На самом деле, он тоже был очень усерден... Просто Чжао Чанхэ оказался каким-то безумцем. Ло Ци никогда не видел, чтобы кто-то так фанатично тренировался.

После нескольких циклов циркуляции ци он услышал шаги. Вернулся Чжао Чанхэ.

— Почему так быстро? — удивлённо спросил Ло Ци, открыв глаза.

— Я подумал, что негоже пить в одиночестве. Конечно, нужно выпить вместе, — сказал Чжао Чанхэ, посвежевший после купания. Он налил вино в миски и, улыбаясь, продолжил: — И не так уж холодно, как я думал. Я довольно крепкий! В следующий раз пойдём купаться вместе.

«С тобой купаться?! Ещё чего!»

Ло Ци скривил губы, но, глядя на поднимающийся пар над тёплым вином, почувствовал себя лучше и, чтобы поддержать разговор, сказал:

— Кстати, я видел у городских ворот твоё объявление о розыске. Похоже, власти тебя серьёзно ищут. С твоей внешностью тебе будет трудно путешествовать.

— Конечно! Я сегодня узнал, почему уничтожили семью Ло. Этот Ло Чжэнь, оказывается, был принцем! — Чжао Чанхэ протянул ему миску с вином. — Ты так долго жил в их поместье, заметил в нём хоть что-то царское?

Рука Ло Ци, принимавшего миску, слегка дрогнула, и вино расплескалось, образовав круги на поверхности.

Но он быстро взял себя в руки и, улыбаясь, ответил:

— Это действительно удивительно, у меня аж руки затряслись... Тебе нужно быть осторожнее.